

Новая феличита Аль Бано и Ромины Пауэр

Комс. Урава - 1997. -
- 24 нояб. - с. 3

Все газеты еще не так давно сообщали о разводе звездной пары. Но, кажется, их помирил концерт в Юрмале

С единственным концертом в Юрмале по приглашению сервис-центра «Диви» выступил прославленный итальянский дуэт Аль Бано и Ромина Пауэр. Звучали хиты 80-х — «Феличита», «Чи Сара», «Семпре-Семпре». И, как прежде, Аль Бано, лишь чуть поседевший, смотрел влюбленными глазами на свою прекрасную спутницу. А ведь еще в августе прошлого года итальянский менеджер на запрос президента «Диви» В. Икусова ответил, что дуэта больше нет. Газеты писали о разводе звездной пары. А в Латвию тогда приехал лишь один Аль Бано с 23-летним сыном Яри. Нынешний концерт в Юрмале, кажется, окончательно помирил супругов.

— Ваш дуэт всегда ассоциировался с романтикой, сердечностью в отношениях. Правда ли, что вы встретились на съемках фильма, после которого первый сольный сингл «Nel Sole» разошелся миллионным тиражом и сделал Аль Бано знаменитым?

— Прежде всего мы не дуэт, — поправила меня Ромина, — мы два исполнителя, два певца, которые иногда поют вместе. Что же касается нашего имиджа, то он не всегда совпадает с реальностью.

— Наша встреча действительно состоялась на съемочной площадке, — добавляет Аль Бано. — Это было в 1966 году. Я даже не предполагал, что в фильме будет играть Ромина, которая, кстати, к этому времени была уже известна в мире кино. Вот во время съемок все и началось, а потом переросло во что-то более серьезное.

— Мне тогда было 16 лет, — задумчиво отметила Ромина, на что Аль Бано, который старше жены на 6 лет, тут же парировал: — А мне — пятнадцать...

— Ромина, вы родились в США, но ваше имя между тем звучит не совсем по-американски...

— Мои родители хотели мальчика, а родилась я. Когда прошел первый шок, они вспомнили, что венчались в Риме в церкви Санта Франческа Романа. Поэтому отец (голливудская звезда Тирон Пауэр — К. М.) предложил так и назвать меня — Ромина Франческа.



Звездная чета с семейством в Юрмале.

ТОЛЬКО У НАС

— По иронии судьбы, я тоже был назван по желанию отца. Во время второй мировой войны он был в Албании, и, когда я родился, меня так и назвали Альбано — Албанский.

— В последние годы вы довольно долго не выступали вместе. Связано ли это с размолвкой?

— Все не совсем так. Мы просто не пели так много вместе, как пели раньше, — говорит Аль Бано. — Но зато выпустили, пожалуй, самый интересный и важный альбом в нашей артистической жизни — «Эмоционале». В его записи участвовал известный маэстро Пако де Лусия. Одну песню я спел с оперной певицей Монтсеррат Кабалье. И потом, как говорила Ромина, мы никогда себя не считали дуэтом. У каждого из нас всегда были и есть свои индивидуальные планы.

— На то, что нас реже видели вместе, повлияли и предложения вернуться в кино, — добавляет Ромина. — А съемочная площадка отнимает массу времени. Что же до размолвок... Если даже что-то и

было, то мы не хотели бы обсуждать это публично.

— Вы часто берете в поездки кого-нибудь из детей? В прошлом году вместе с Аль Бано приезжал ваш сын Яри, теперь вы здесь вместе с младшими дочерьми Роминой и Кристель. А Иления не смогла или не захотела приехать?

— Просто так совпало, что у девочек сейчас школьные каникулы, — говорит Ромина, — поэтому мы их и взяли с собой.

— Ваша семья живет в городке Бриндизи, в котором родился Аль Бано. Никогда не подумывали о переезде, скажем, в США, на родину Ромины?

— Сперва Америку открыл Христофор Колумб, потом мы послали туда Аль Капоне, затем — Карузо, и я сделал для себя вывод, что Америку можно иногда посещать, но на очень короткий срок, — шутит Аль Бано. — Я чувствую себя, во-первых, итальянцем и, во-вторых, европейцем. А потом я безумно люблю вкусно поесть! Этого в США я найти не смогу. А Микеланджело?

Где можно полюбоваться им, как не в Риме? Есть еще целый ряд причин, по которым сама Ромина не хочет даже слышать об Америке.

— Аль Бано, как известно, вы занимаетесь виноградарством. Это — хобби или нечто большее?

— Нечто большее. Это наше семейное. В 1961 году, когда я уезжал из родных мест, что на юге Италии, то пообещал отцу, что обязательно вернусь, как только достигну успеха на сцене. Я сдержал свое слово. С 1973 года я занимаюсь нашим виноградником, и мы производим почти миллион бутылок в год. Выпускаем вина таких сортов, как «Шардоне», «Совиньон». И в этом году, кстати, выиграли золотую медаль на ярмарке в Вероне. А вот архитектуру можно назвать моим хобби. Так, я спроектировал целый поселок на 50 семей, с церковью и со всем остальным, что в нем должно быть. Построил исключительную студию для Ромины...

— А мне очень нравится копаться в саду. Но есть занятие, к которому я подхожу более серьезно, — добавляет Ромина. — Я пишу картины и сейчас готовлюсь к открытию своей первой персональной выставки. По духу мне близки постимпрессионисты.

— А в дегустации вин мужу помогаете?

— Да. Но в основном помогаю в создании винных этикеток.

— Когда мы с ней познакомились, она пила исключительно коку и молоко, — замечает Аль Бано. — И лишь потом почувствовала разницу.

— Когда в семье принимаются серьезные решения, чье слово бывает последним?

— У нас весьма демократические отношения. Когда, например, ее идеи мне не нравятся, я отхожу в сторону, предоставляя жене свободу действий. Но, когда мне что-то очень нравится, никто меня с пути не собьет. Правда, в целом мы довольно положительные субъекты.

Карен МАРКАРЯН.
(Наш соб. корр.)

Рига.